Ikonopisnyi podlinnik novgorodskoi redaktsii po sofiiskomu spisku kontsa XVI veka. S variantami iz spiskov Zabelina i Filimonova (Iconographic Original of the Novgorod Edition Based on the Sofia Copy of theLate 16thCentury. With Versions from the Copies of Zabelin and Filimonov). Moscow, Univ. tip. (Katkov i K°) Publ., 1873. 138 p. (in Russian).
Ikony Pskova (Icons of Pskov). 2 vols. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2012. vol. 1. 488 p. (in Russian).
Ikony Vladimira i Suzdalia (Vladimir and Suzdal Icons). Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2006. 576 p. (in Russian).
Ikony Vologdy XIV–XVI vekov (Vologda Icons of the 14th–16th Centuries). Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2007. 824 p. (in Russian).
Khaushtain-Barch E., Benchev I. *Muzei ikon v Reklingkhauzene (Museum of Icons in Recklinghausen)*. Moscow, Interbuk-biznes Publ., 2008. 312 p. (in Russian).
Kostsova A.S. *Drevnerusskaia zhivopis' v sobranii Ermitazha. Ikonopis', knizhnaia miniatiura i ornamentika. XIII — nachalo XVII veka (Old Russian Painting in the Hermitage Collection. Icon Painting, Book Miniatures and Ornamentation. 13th — early 17th Century.* Saint-Petersburg, Iskusstvo Publ., 1992. 488 p. (in Russian).
Lazarev V.N. *Russkaia ikonopis' ot istokov do nachala XVI veka (Russian Icon Painting from its Origins to the Beginning of the 16th Century)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 2000. 538 p. (in Russian).
Lelekova O.V. Naumova M.M. Technical and Technological Research of Double-Sided Icon-Tablets from the Segiev Posad Museum. *Troitse-Sergieva lavra v istorii, kul'ture i dukhovnoi zhizni Rossii. Materialy mezhd. konferentsii 9 sentiabria — 1 oktiabria 1998 g. (Trinity-Sergius Lavra in the History, Culture and Spiritual Life of Russia. Materials of the International Conference. September 9 — October 1, 1998)*. Moscow, Podkova Publ., 2000, pp. 259–266. (in Russian).
Lelekova O.V., Naumova M.M. Tekhnologicheskoe issledovanie novgorodskikh tabletok XV v. Prilozhenie (Technological Research of Novgorod Tablets of the 15th Century. Appendix). *Vzdornov G.I. Ikony-tabletki Velikogo Novgoroda. Sofiiskie sviattsy.* Moscow, 2007, pp. 179–201 (in Russian).
Miasoedov V.K. *Freski Spasa-Nereditsy (Frescoes of the Savior on Nereditsa)*. Leningrad, Gos. tip. im. I. Fedorova Publ., 1925. 31, [9] p., 88 l. (in Russian).
Shalina I.A. *Relikvii v vostochnokhristianskoi ikonografii (Relics in Eastern Christian Iconography)*. Moscow, Indrik Publ., 2005. 534 p. (in Russian).
Shalina I.A. Hagiographical Icon "Beheading of St. John the Baptist" from the Church of the Epiphany in Zapskovye and Pskov Icon Painting of the Second Quarter of the 16th Century. *Iskusstvo khristianskogo mira (Christian World Art)*. Issue 10. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii institut Publ., 2007, pp. 318–348. (in Russian).
Shalina I.A. (ed.) *Muzei Russkoi ikony. Vostochnokhristianskoe iskusstvo ot istokov do nashikh dnei. Tom. I. Pamiatniki vizantiiskogo i drevnerusskogo iskusstva III–XVII vekov (Museum of Russian Icon. Eastern Christian Art from its Origins to the Present Day. Vol. 1. Monuments of Byzantine and Old Russian art of the 3rd — 17th Centuries.* Moscow, S. Egorov-Orletinov Publ., 2010. 504 p. (in Russian).
Shalina I.A. Icon “Sinaxis of John the Baptist” from the Collection of the Russian Museum as a Monument to the Godunov Era. *Tezisy nauch. konf. “Moskovskii Kreml' i epokha Borisa Godunova”. GMMK. 11–12 noiabria 2015 g. (Theses of Scientific Conference “The Moscow Kremlin and the Era of Boris Godunov”. State Moscow Kremlin Museums. November 11–12, 2015)*. Moscow, GMMK Publ., 2015, pp. 39–41 (in Russian).
Shalina I.A. (ed.) *Novye otkrytiia russkoi ikonopisi. K 10-letiiu osnovaniia Muzeia russkoi ikony. Katalog vystavki (New Discoveries of Russian Icon Painting. On the 10th Anniversary of the Founding of the Museum of Russian Icon. Exhibition Catalog)*. Moscow, Saint-Petersburg, Kalamos Publ., 2016. 256 p. (in Russian).
Vzdornov G.I. *Ikony-tabletki Velikogo Novgoroda. Sofiiskie sviattsy (The Two-Sided Tablets from the St Sophia Cathedral in Novgorod)*. Moscow, Grand-Kholding Publ., 2007. 208 p. (in Russian).

А.Л. Баталов

Церковь священномученика Антипы Пергамского и ее место в периодизации строительства храмов с крещатым сводом

© 2021

УДК 27.523(470-25)"15"
ББК 85.11(2)

Поступила в редакцию 05.06.2021

В истории средневековой русской архитектуры XVI столетия важное место принадлежит бесстолпным храмам с крещатым сводом, получившим преимущественное распространение в храмостроительстве Москвы и центральных уездов. Эта достаточно многочисленная группа понесла значительные потери сначала в течение XIX столетия, а затем в 1920-е и 1930-е гг. Поэтому исследование и датировка немногочисленных сохранившихся построек приобретает особое значение. Одной из них является церковь священномученика Антипы Пергамского, обладающая архитектурными особенностями, выделяющими ее из общего ряда.

Первое и пока единственное посвященное ей монографическое исследование принадлежит Л.А. Давиду. По Переписным книгам Москвы 1638 г. и Строельной книге 1657 г. он установил близость к церковному участку двора Петра Дмитриевича Скуратова [*Давид*, 1975. С. 146] и также привел сведения о выходе Патриарха Филарета к церкви Святого Антипы Пергамского для погребения в 1627 г. его отца Дмитрия Скуратова [Там же. С. 148]. Это дало почву для рассуждений о возможном ктиторе храма, который был правнуком Ивана Скуратова, брата известного опричника Малюты Григория Скуратова-Бельского. Согласно версии, высказанной Л.А. Давидом, Малюта командовал конным войском опричников и соответственно был связан с управлением конюшнями, находившимися у церкви Святого Антипы. Сопоставив посвящение придела этого храма во имя Святого Григория Декаполита с именем Григория Малюты, Л.А. Давид сделал вывод о том, что церковь Святого Антипы могла быть построена известным опричником, или в память о нем его близкими [Там же. С. 149]. Это позволило ему выдвинуть предположение о ее возведении

в третьей четверти XVI столетия. При этом Л.А. Давид оговорил его сугубую гипотетичность, чем и объяснил свое желание в дальнейшем опираться на данные стилистического анализа [Там же]. В конце статьи, подводя итог своим наблюдениям, среди которых близость трактовки деталей к церкви Вознесения в Коломенском и «черты родства» с собором Симонова монастыря, Л.А. Давид счел возможным отнести создание церкви Святого Антипы к середине столетия [Там же. С. 166]. Таким образом, автор определил два разных пути определения времени ее создания, не сделав окончательного вывода.

Датировка, предложенная Л.А. Давидом, была в целом повторена в издании «Памятники архитектуры Москвы». Так, говорилось, что храм построен не позднее второй четверти XVI в., возможно в 1530-е гг. [Памятники, 1989. С. 46]. Посвящение же придела могло быть связано «с близкой к царскому двору семьей Скуратовых», усадьба которых граничила в XVII столетии с церковным владением и церковь, как считают авторы, «традиционно» была усыпальницей этой семьи [Там же].

В настоящее время представления о московском зодчестве первой половины XVI столетия значительно изменились, прежде всего о хронологии построек с крещатым сводом и его происхождении [*Подъяпольский,* 2000; *Он же,* 2003; *Баталов,* 2006; *Петров,* 2008]. Были дополнены и сведения о строительстве в Москве. К концу 1540-х гг. было отнесено возведение Смоленского собора Новодевичьего монастыря, чьи своды, верхние части закомар, барабаны были восстановленны вскоре после обрушения в 1550 г.[*Баталов,* 2005; *Мосунов, Евдокимов,* 2015]. Пересмотрены и датировки многих сооружений за пределами Москвы [*Яганов,* 2003]. В связи с этим появляются возможности для уточнения времени строительства церкви Святого Антипы.

Сомнения в гипотезе о связи посвящения придела Григория Декаполита[1] с родом Скуратовых-Бельских, и прежде всего с наиболее известным его представителем Григорием Малютой, были высказаны В.В. Кавельмахером, по устным воспоминаниям А.С. Щенкова, при обсуждении доклада Л.А. Давида еще в 1970-е гг. Аргументы, приведенные им, нам неизвестны. Как выясняется, единственным источником для суждения о патрональном святом Малюты Скуратова может являться Кормовая книга Иосифо-Волоцкого монастыря — родовой обители для Скуратовых-Бельских. Она отмечает память по Малюте Григорию Лукьяновичу 30 сентября [*Steindorff,* 1998. S. 37] и кормы братии 1 января [Ibid. S. 97], т.е. в день его смерти при штурме Пайды [*Кобрин,* 2008. С. 159]. Соответственно, его патрональным святым был священномученик Григорий просветитель Великой Армении. Так считают и авторы одной из последних публикаций о биографии Малюты Скуратова. Также они допускают, что Малюта мог быть крещен во имя вологодского святого Григория Пельшемского, канонизированного 1549 г.[2], память которого также совершается 30 сентября [*Башнин, Корзинин,* 2017. С. 178]. Во всех случаях, среди его возможных патрональных святых нет святого Григория Декаполита и, соответственно, отсутствуют какие-либо основания для связи Малюты Григория Скуратова-Бельского с посвящением придела церкви Священномученика Антипы.

1 Какое посвящение имел этот придел в XVI в., неизвестно. Есть данные о его освящении 12 ноября 1628 г. (к цркве Григория Декаполита, что у Онтипья Великого в пре(л. 27) деле в Чертолье, на освещения (так в ркп.), фунт ладану [...] (цена)) [Расходная книга ладана Казенного приказа, 7137 (1628/1629) г. // РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 1. Д. 407. Л. 26 об.–27.]

Это касается и Скуратовых, живших в первой трети XVII в. в приходе церкви Священномученика Антипы. Наиболее ранее упоминание о них связано с отпеванием 29 ноября 7136 (1627) г. Дмитрия Скуратова [*Забелин,* 1884. Стб. 419]. Заметим, что, несмотря на термин «погребение» в описании выхода Патриарха Филарета, речь шла именно об отпевании, а не о захоронении на церковном участке или в храме, поскольку, как мы увидим дальше, Дмитрий Федорович Скуратов был похоронен в Троице-Сергиевом монастыре, вкладчиком которого он являлся.

Представление о происхождении известного воеводы царствования Михаила Федоровича Романова, Дмитрия Федоровича Скуратова, основано на сочиненной его сыном Петром Дмитриевичем родословной росписи, поданной в Палату родословных дел в 1686 г. [*Антонов,* 1996. С. 298]. Как и многие дворянские семьи (например, Нелединских [*Михайлова,* 2003. С. 119]), Скуратовы доказывали свое происхождение от польского выходца, в данном случае легендарного шляхтича Станислава Бельского[3], якобы выехавшего на Русь при великом князе Василии Дмитриевиче и ставшего основателем рода Бельских, к которому принадлежал Лукьян Бельский, отец Малюты Скуратова. Братом последнего назван сын Иван, у которого в свою очередь были потомки — сын Семен, внук Федор и правнук Дмитрий Федорович *[Башнин, Корзинин,* 2017. С. 177]. Однако Дворовая тетрадь называет других братьев Григория Лукьяновича, с которыми он служил по Белой: «Третьяк, да Неждан, да Малюта Скуратовы дети Бельского» [Тысячная книга, 1950. С. 194]. По реконструкции поколенной росписи рода Бельских, составленной Н.В. Башниным и А.Л. Корзининым, у Лукьяна Афанасьевича были сыновья Яков, Третьяк, Неждан, Григорий, Григорий Малюта, Сидор и Илья. Иван был сыном Якова Лукьяновича [*Башнин, Корзинин,* 2017. С. 176], и детей у него не было.

Достоверной в этой росписи, вероятно, является наиболее короткая и последняя родословная линия, восходящая к самому Петру Дмитриевичу: Семен, Федор, Дмитрий. В «Синодике по убиенных во брани» среди детей боярских «которые побиты на государеве службе под Кесью» вечная память указана по «Федору Семенову сыну Скуратову» [Синодик, 1986. С. 182]. К родословной

2 Имени святого Григория Пельшемского нет среди святых, которым было установлено общецерковное или местное почитание на соборе 1547 г. О святых, прославленных на соборе 1549 г., нет документальных сведений. Сомнения в его канонизационном характере обоснованно высказаны А.Т. Мусиным [*Мусин,* 2003].

3 Нелединские также выдумали легендарного основателя своей династии с характерным польским именем Станислав [см.: *Бычкова,* 1981. С. 45].

Бельских эта линия не имеет отношения. Дмитрий Федорович Скуратов был похоронен в Троице-Сергиевом монастыре[4], где поминался и его отец Федор, а также мать Анна. Его жена Евдокия с сыном Петром сделали вклад по его душе в этот монастырь 16 декабря 7136 (1627) г. [Вкладная книга, 1987. С. 142].

Характерно, что во вкладной книге Троице-Сергиева монастыря роды Бельских и Скуратовых записаны отдельно. Среди потомков Якова Лукьяновича указаны Богдан Яковлевич, его брат инок Макарий. Вклад по душе самого Богдана Бельского дал его племянник Посник Бельский [Вкладная книга. С. 128]. Знаменательно, что потомки Лукьяна Афанасьевича, как мы видим по записи последнего вклада, носят фамилию Бельских. Создается впечатление, что род Скуратовых, записанный в Кормовой (Федор, Анна, Дмитрий)[5] и Вкладной (Дмитрий, Евдокия и Петр) книгах Троице-Сергиева монастыря, не связан со Скуратовыми-Бельскими или, по крайней мере, находился в дальнем родстве. Заметим, что, по наблюдениям Башнина и Корзинина, Петр Дмитриевич Скуратов приписал к роду Бельских и Прокофия Скурата (конце XV в., принадлежавшего к роду Станищевых [*Башнин, Корзинин,* 2017. С. 177].

Наконец, неоправдан постулат о связи Малюты Григория Скуратова Бельского с Государевым конюшенным двором. Его послужной список не указывает на его какую-то заметную роль в структуре Государева двора (лишь в 1570 г. указан как думный дворянин) и опричного войска [*Кобрин,* 2008. С. 23–26; *Корзинин,* 2016. С. 24].

Не удастся связать храм и с историей государевых конюшен, несмотря на то, что в начале XVII в. в его наименование включается топоним «у Больших конюшен». С ним церковь Антипы впервые упоминается в Книгах выдачи ладана[6]. Подобную же локализацию получает в Ладанных книгах и соседний с ней храм Зачатия Иоанна Предтечи[7]. Упоминание о конюшнях было лишь средством определения места храма в городском пространстве. Например, церковь Рождества Иоанна Предтечи в Кремле также определяется как «что за Дворцом у Старых конюшен», или «у Старово конюшенново двора»[8]. Поэтому история этих храмов не связана с Конюшенным приказом и его учреждениями.

4 «И за тот вклад Дмитрея Федоровича погребли в дому живоначалные Троицы» [Вкладная книга, 1987. С. 142].

5 «Род Скоуратовых Феодора, Анны, Димитриа. Дачи их 180 рублев» [*Кириченко, Николаева,* 2008. С. 186 (Л. 172 об.)].

6 «К цркве к Антипию Чюдотворцу, что в Белом Црве городе в Чертолье у Больших конюшен… Взял Антипьевъской поп Василей» [Расходная книга Казенного приказа: отпуск ладана и церковных облачений, 7126 (1617/18) г. // РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 1. Д. 397. Л. 54 об.].

7 «Дано к Зачатию Иванну Предотече, что против Гсдрвых больших конюшен… Взял поп Василей» [Там же. Л. 11 об.]. Упоминается в книгах 1584/1585 гг.: «что за Неглимною у Конюшен» [Расходная книга Казенного приказа: разные статьи расхода, в т.ч. отпуск в церкви – ладана, жалованья (сукон) духовенству и др., 7093 (1584/1585) г. // РГАДА. Ф. 396. Оп. 2, ч. 1. Д. 198. Л. 5 об.].

8 [Там же. Л. 5].

Нельзя, правда, не обратить внимания на то, что все Чертолье сгорело 21 июня 1547 г. «до Семчинъского селца възле реку Москву», т.е. возле Алексеевского монастыря в Зачертолье [ПСРЛ. Т. XIII (1). С. 152]. Можно было бы, конечно, считать 1547 г. нижней границей возможного строительства церкви Священномученика Антипы. Однако известно, что некоторые каменные церкви, находившиеся на территориях, охваченных пожаром, уцелели. Таким образом, никаких исторических данных о ктиторах храма в XVI столетии и обстоятельствах его строительства нет, и единственным источником для суждения о времени создания по-прежнему является архитектурный облик.

Мы позволим себе сосредоточиться на том, какие черты первоначального облика могут иметь влияние на определение датировки этого храма. Самым уникальным является структура покрытия четверика, необычная для построек с крещатым сводом.

В отличие от бесстолпных церквей начала — второй половины столетия, имевших завершение стен в виде трифолия[9], или фронтона[10], прясла четверика церкви Священномученика Антипы завершены килевидными кокошниками. За ними возвышался второй ряд с центральным кокошником, поставленным фронтально, и боковыми диагональными. Основание барабана было декорировано двумя рядами плоских кокошников, поставленными вперебежку. Тот же мотив был повторен и в композиции аркатурно-колончатого пояса на барабане[ил. 1].

Среди известных московских бесстолпных храмов середины — второй половины столетия только один мог иметь подобное завершение — это собор Отцов Семи Вселенских соборов московского Данилова монастыря 1561 г. На известной гравюре П. Пикарта изображен одноглавый храм, четверик которого завершался высокой «горкой» кокошников, поставленных «впребежку»[ил. 2]. Предположения о типологической близости этого собора и церкви Антипы Пергамского были впервые сделаны Л.А. Беляевым [*Беляев,* 1991. С. 65–66]. Последняя была определена им как архаичный предшественник собора Данилова монастыря [Там же. С. 66, 71, примеч. 37]. А.С. Преображенский аргументированно соединил с собором Данилова монастыря прорись иконы конца XVII в., изображавшей преподобного князя Даниила с собором созданной им обители [*Преображенский,* 2015. С. 312–316]. В отличие от гравюры П. Пикарта, на прориси

9 Например, церкви Рождества Христова в Юркине, церкви Благовещения на Старом Ваганькове, Илии Пророка за Торгом, приделы собора Спаса на Бору, придел преп. Саввы Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря [*Пустовалов,* 1998. С. 326–329. Рис. 2], Трифона в Напрудной, Зачатия Анны что в Углу, Гребневской иконы Божией Матери [*Давид,* 2001. С. 14–15,. Ил. 10], Троицы в Полях, Исидора Блаженного в Ростове Великом, придел Святого Никиты Столпника собора Никитского монастыря, Николы Гостиного в Коломне, Благовещения в Степановском, Зачатия Иоанна Предтечи в Коломне.

10 Церковь московского Ивановского монастыря, церкви Леонтия Ростовского 1515/1516–1518 гг. [*Рябов,* 2015. С. 275. Рис. 13, реконструкция В.А. Рябова] (?), Николы в Мясниках, Николы «Красный звон» 1560/1561 гг., Сретенский собор на сенях на дворе царевичей в Кремле около 1560 г.

1

2

ил. 1 Церковь Священномученика Антипия Пергамского. Вид на кровлю с востока. Фото автора

fig. 1 The Church of the Martyr Antipius of Pergamon. View of the roof from the east. Photo by the author

ил. 2 Собор Отцов Семи Вселенских соборов Данилова монастыря. 1561 Прорись по гравюре П. Пикарта

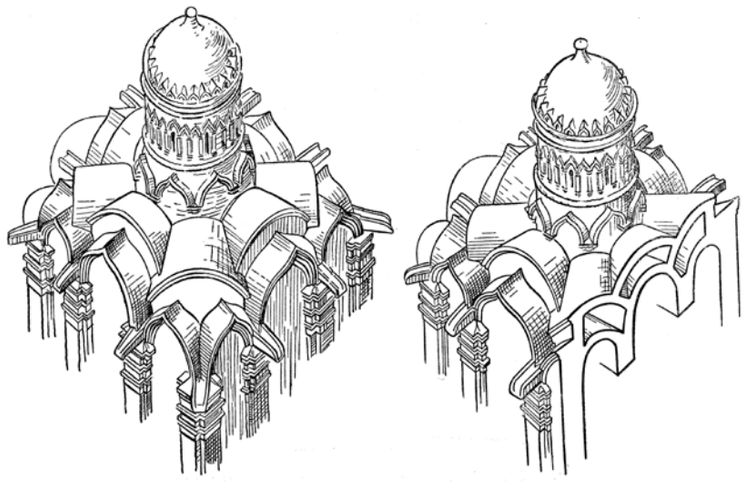
fig. 2 Cathedral of the Fathers of the Seven Ecumenical Councils of the Danilov Monastery. 1561. Tracing after P. Picart's engraving

был показан храм с кокошниками, поставленными фронтально. Однако условность изображений не позволяет достоверно реконструировать облик собора. Нам неизвестен ни тип свода[11], перекрывавший четверик, ни характер его покрытия. Можно лишь предполагать, что четверик был завершен, как и церковь Антипы Пергамского, несколькими рядами кокошников[12].

Собор Данилова монастыря может определять верхнюю границу существования подобной композиции в Москве в царствование Ивана IV. Однако наши представления о его архитектурных формах достаточно гипотетичны. Более известен (хотя тоже фрагментарно) облик Успенского собора Симонова монастыря, уже выделенный Л.А. Давидом как наиболее близкий для сопоставлений аналог [*Давид*, 1975. С. 164–166]. Несмотря на типологические различия (церковь Антипы бесстолпный, а собор Симонова монастыря четырехстолпный храм), композиция их завершения практически идентична. В отличие от собора Данилова монастыря, его датировка неизвестна по летописям и нуждается в комментариях. Строительство в Симоновом монастыре датировали на основании льготной грамоты (21 декабря 1543 г.), выданной на два года для возведения церкви Преображения господня «под колоколы» [Акты феодального землевладения и хозяйства, 1983. № 75. С. 88–89]. По истечении двух лет, 7 мая 1546-го льготы продлили еще на три лета до 1549 г. [Там же]. К периоду действия грамоты (1543–1549) относили и создание Успенского собора [*Торопов, Троицкий*, 1927. С. 7; *Максимов*, 1949. С. 215]. В.П. Выголов полагал, что за два года церковь Преображения Господня «под колоколы» должны были завершить, и продление льгот связано со строительством нового собора [*Выголов*, 1988. С. 51–52], соответственно, с 1546 по 1549 г. Д.Г. Давиденко в связи с этим обратил внимание на недатированные записи вкладов архимандрита Алексия Ступишина (правил в 1550–1555 гг. [*Строев*, 1877. С. 150]) во Вкладной и Кормовой книге Симонова монастыря. Архимандрит дал 10 руб. «да на крест позолоту и на гвоздие на болшую церковь» [Вкладная и Кормовая книга, 2006. С. 60]. Исследователь справедливо заключил, что пожертвование было сделано в последний период строительства собора, который единственный мог быть назван большой церковью [*Давиденко Д.Г.* Московский Симонов монастырь: комплексное историко-краеведческое исследование. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. Рукопись. С. 134]. Однако ко времени вкладов архимандрита «большая» церковь была уже возведена, поскольку записи в книге говорят о том, что он занимался благоукрашением икон уже стоявшего иконостаса. Например,

11 В нем действительно можно предполагать наличие крещатого свода. Во-первых, размеры этих храмов, как показал Л.А. Беляев, практически совпадают, во-вторых, затруднительно предполагать перекрытие достаточно крупного бесстолпного пространства в 1561 г. сомкнутым или коробовым сводом с поперечной распалубкой.

12 Ориентируясь на прорись иконы, А.С. Преображенский справедливо (при признании достоверности изображения) считал, что собор Jnwjd Семи Вселенских соборов, как и храм Антипы Пергамского, входит в группу бесстолпных построек середины — второй половины XVI в., не имевших покрытия по трифолиям.



ил. 3 Успенский собор Симонова монастыря 1546–1549 гг. Схемы реконструкции перекрытия (слева) и расположения «сводов-крыш» (справа). [*Максимов,* 1949. С. 215]
fig. 3 Dormition Cathedral of the Simonov Monastery 1546–1549. Reconstruction schemes of the ceiling (left) and the location of the "vault-roofs" (on the right) [*Maksimov,* 1949. P. 215]

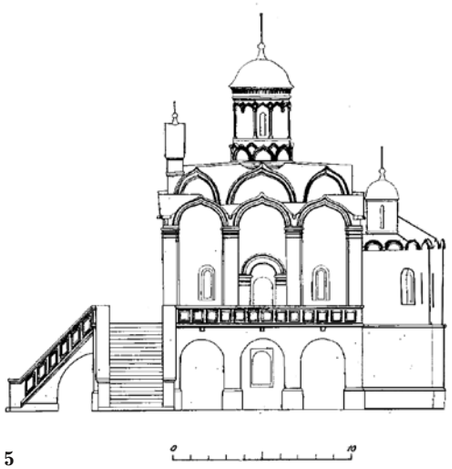
«Да обложил икону в болшом деисусе Николу Чюдотворца… да приложил цату ко Успению Пречистой вверху… да обложил в болшом деисусе Алексея чюдотворца» [Вкладная и Кормовая книга, 2006. С. 60]. Слова «в болшом деисусе» могут говорить об иконостасе «большой» церкви. Характерна и другая запись о том, что архимандрит дал 10 руб. на покрытие церкви Преображения немецким железом, а ее возводили примерно в середине 1540-х гг. Таким образом в период правления архимандрита в первой половине 1550-х гг. соборный храм Симонова монастыря уже был построен и архимандрит лишь занимался благоукрашением его икон и креста. Нам кажется, что подобные рассуждения могут подтвердить предположение В.П. Выголова.

П.Н. Максимов реконструировал первоначальное покрытие по найденному при раскрытии чердака второму ряду кокошников, расположенных так же, как и в церкви Антипы Пергамского (центральный кокошник поставлен фронтально, а боковые — диагонально). При этом подобная расстановка кокошников достигается при помощи дополнительных «сводов-крыш» (по выражению П.Н. Максимова)[ил. 3]. Собор Симонова монастыря, церковь Антипы Пергамского и, возможно, собор Данилова монастыря связаны с тем направлением, которое складывается в русском зодчестве в середине XVI в. Оно связано с обращением к традиционной для конца XIV–XV в. композиции завершения объема. Для раннемосковского зодчества конца XIV — первой трети XV столетия характерен тип покрытия четверика с диагональными кокошниками второго ряда. В конце века формируется иной его вариант, связанный с фронтальным

расположением кокошников второго ряда и появлением дополнительного кокошника над центральной закомарой. Первоначально он получил распространение в каменном строительстве в Заволжье в конце XV столетия — достоверно в соборах Ферапонтова, Кирилло-Белозерского монастырей и предположительно в соборе Спас-Каменного монастыря. С.С. Подъяпольский показал его дальнейшее распространение в Кирилло-Белозерском и других монастырях в XVI столетии, прежде всего в результате следования формам почитаемых местных образцов [*Подъяпольский,* 1966. С. 89–90]. В Заволжье композиция многорядного завершения с фронтальной постановкой кокошников второго ряда, а иногда и кокошников постамента барабана (образующих зрительно третий ряд) уже с конца 1510-х гг. теряет связь с конструкцией повышенных подпружных арок. Многорядное покрытие используется и при пониженных подпружных арках четырехстолпных построек, а также в бесстолпных сооружениях, начиная с трапезной церкви Введения Кирилло-Белозерского монастыря 1519 г. [Там же. С. 78–79]. При этом оно может сочетаться наряду с традиционными орнаментальными поясами и с итальянизированными формами (церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи в Кирилло-Белозерском монастыре, 1531–1534 гг.). В центральных уездах мы видим распространение многорядного покрытия также в середине XVI столетия. Оно применяется здесь в двух вариантах — в характерном для Заволжья с фронтальным расположением кокошников второго ряда (собор Княгинина монастыря, собор Медведевой пустыни 1547 г.) и с диагональными боковыми кокошниками второго ряда (собор киржачского Благовещенского монастыря, конец 1540-х гг.). Одновременно мы и в центре государства наблюдаем явление, характерное для Заволжья, — использование многорядного покрытия вне связи с внутренней конструкцией. Среди них Успенский собор Симонова монастыря с его пониженными подпружными арками[13]. Возможно, теми же особенностями обладал и Троицкий собор Лютикова монастыря. К этой же группе следует отнести и церковь Священномученика Антипы, где многорядное покрытие соединилось с бесстолпными пространством, перекрытым крещатым сводом. Он занимает в кругу среднерусских построек то же место, что и придел Святого князя Владимира Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря в архитектуре Заволжья, чье бесстолпное пространство перекрыто системой взаимоперпендикулярных ступенчатых сводов. Второй ряд кокошников этого придела поставлен фронтально, что соответствовало местной традиции. Также и завершение храма Священномученика Антипы соответствует тому варианту многорядного покрытия с диагональными кокошниками, которое сложилось в центральных уездах в середине столетия. Его особенность в том, что здесь, как и в соборах Симонова и киржачского Благовещенского монастырей,

13 На кроках разреза собора, выполненного П.Н. Максимовым, И.В. Воблым и К.Н. Кацнельсон (ГНИМА. Арх. 138/18), как кажется, ясно показаны пониженные подпружные арки. В верхнем правом углу листа помещен набросок конструктивного узла — основания барабана, паруса и четко показанной подпружной арки.

4



5

6

ил. 4 Собор киржачского Благовещенского монастыря. Южный фасад. Фото из архива Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия администрации Владимирской области

fig. 4 Cathedral of the Kirzhach Annunciation Monastery. South facade view Photo from the archive of the State Inspectorate for the Protection of Cultural Heritage Sites of the Vladimir Region Administration

ил. 5 Церковь Священномученика Антипия Пергамского. Южный фасад. Реконструкция Л.А. Давида [*Давид*, 1975. С. 162, ил. 21]

fig. 5 Church of the Martyr Antipius of Pergamon. South facade. Reconstruction by L.A. David [*David*, 1975. P. 162, fig. 21]

ил. 6 Успенский собор Симонова монастыря. Вид с юго-запада. Реконструкция П.Н. Максимова. ГНИМА. Ф. 35. Оп. 1. Д. 50

fig. 6 Assumption Cathedral of the Simonov Monastery. View from the southwest Reconstruction by P.N. Maksimov. GNIMA. F. 35. Op. 1. D. 50.

появляется кокошник над центральной закомарой. Таким образом происходит соединение двух вариантов многорядного покрытия **[ил. 4]**.

Общность с собором Симонова монастыря прослеживается и на уровне композиции фасада и деталей. Как и у собора Симонова монастыря, в церкви Великомученика Антипы нет антаблемента или даже узкого карниза, отделяющего кокошники первого ряда от прясел стен (мы специально не указываем Смоленский собор Новодевичьего монастыря, так как в нем отсутствие антаблемента или упрощенного карниза может быть связано с ориентацией на образец — московский Успенский собор) **[ил. 5, 6]**. Л.А. Давид, исследовавший первоначальные «капители» фасадных лопаток, отметил параллели со структурой капителей храма Вознесения и церкви-колокольни в Коломенском, а также Успенского собора Симонова монастыря [*Давид*, 1975. С. 164].

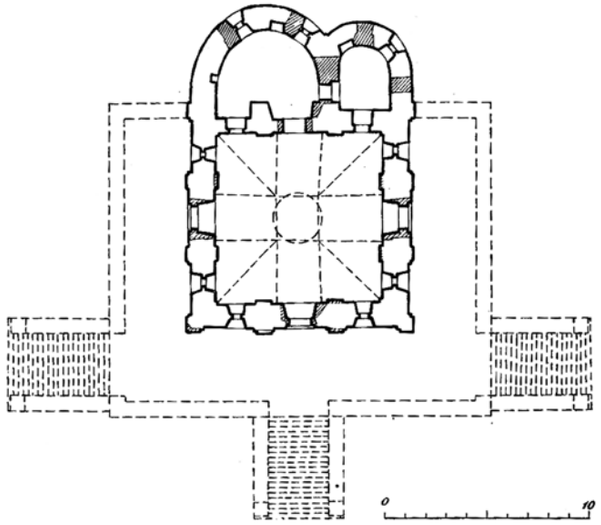
С собором Симонова монастыря храм Антипы связывает и еще одна параллель — лопатки с плечиками. Особенность в том, что плечики присутствуют только в боковых пряслах. Заметим, что они есть у церкви Никиты на Швивой горке, но датировка стен ее четверика на уровне наоса является отдельной проблемой в изучении этой постройки.

Датирующим признаком мог быть достаточно редкий мотив — раскрытые и восстановленные Л.А. Давидом кокошники в завершении стен апсид **[ил. 7]**. Он увидел аналог этого мотива в реконструированном П.Н. Максимовым завершении барабана Успенского собора Симонова монастыря, где над карнизом были поставлены мелкие килевидные кокошнички (фотографий следов этих деталей не сохранилось) а также с приделом Покрова Богородицы (с середины XIX в. Святого мученика Уара) Архангельского собора. Наиболее близкий аналог раскрыт в 2008 г.[14] архитектором-реставратором Е.И. Рузаевой на апсиде церкви Илии Пророка в селе Прусы, датированной ею концом 1550-х — началом 1560-х гг. [Обоснование датировки см.: *Рузаева*, 1997. С. 144]. Как показали исследования Г.С. Евдокимова в Успенском соборе на Городке в Звенигороде, подобный мотив существовал и в раннемосковском зодчестве [*Евдокимов*, 2006. С. 33–34. Рис. 5, 6]. При этом аналогичные кокошники находились в этом соборе не только над карнизом апсиды, но и барабана, что естественно привело к выводу о раннемосковском источнике кокошников над карнизом барабана в соборе Симонова монастыря [Там же]. Таким образом, реминисцентность покрытия четверика в церкви Антипы находит продолжение и в завершении стен апсид. Судя по имеющимся немногочисленным данным, хронологические границы существования этого мотива в XVI в. могут быть установлены весьма условно — от конца 1540-х гг. (собор Симонова монастыря) до третьей четверти столетия (церковь Илии Порока в Прусах).

Церковь священномученика Антипы объединяет с постройками условно середины столетия (1530–1540-х гг.) и достаточно характерная деталь — фигурные, представляющие собой модифицированные городки — «кронштейны»

14 Сердечно благодарю Е.И. Рузаеву за предоставленные сведения.

7



8

ил. 7 Церковь Священномученика Антипия Пергамского. Вид на восточный фасад
Фото автора

fig. 7 Church of the Martyr Antipius of Pergamon. East facade view. Photo by the author

ил. 8 Церковь Священномученика Антипия Пергамского. План. Реконструкция Л.А. Давида
[*Давид*, 1975. С. 162, рис. 20]

fig. 8 Church of the Martyr Antipius of Pergamon. Plan. Reconstruction by L.A. David
[*David*, 1975. P. 162, fig. 20]

в карнизе барабана. Однако по сравнению с известными примерами — соборами московского Рождественского, киржачского Благовещенского, владимирского Княгинина, дмитровского Борисоглебского монастырей — мы видим здесь упрощенную редакцию этого мотива. В указанных постройках форма этих деталей более сложная — под городками помещен криволинейный облом, состоящий из четвертного вала с двумя полочками (сверху и снизу). В церкви Антипы Пергамского он заменен прямоугольным элементом. Не исключено, что это различие свидетельствует или о временной дистанции, или об ином круге мастеров. Кронштейны церкви Антипия соотносятся с еще более упрощенным подобной деталью, состоящей лишь из двух элементов, в карнизе барабана церкви Брусенского Успенского монастыря и на фасадах церкви Илии Пророка в с. Прусы. В этом отношении детали карниза более близки храмам 1550-х, возможно, начала 1560-х гг.

Наличие подклета, подразумевающего и существование, скорее всего, двухъярусных папертей[15], не поможет нам сузить возможные хронологические границы прежде всего из-за отсутствия твердо датированных подобных памятников. Известные бесстолпные сооружения с крещатым сводом первой четверти XVI столетия (церковь Рождества Христова в Юркино, церковь Илии Пророка на Новгородском подворье, так и известные лишь по изображениям, в которых подобная конструкция свода может с уверенностью предполагаться — церковь Благовещения на Старом Ваганькове, собор Усекновения главы Иоанна Предтечи московского Ивановского монастыря) не имели подклета. По наличию подклета церковь Антипы Пергамского близка к некоторым бесстолпным постройкам середины — второй половины XVI в., как сохранившимся (церковь Зачатия Анны что в Углу), так и известным лишь по археологическим остаткам (церковь Николы на Старом Ваганькове середины — второй половины XVI в.[16] [*Хворостова*, 1995. С. 51–52], церковь Жен Мироносиц у Устюжского двора в Китай городе 1565/1566 г. [*Дубынин*, 1960])[17].

Также планиметрия церкви в большей степени приближает ее к середине — второй половине столетия[ил. 8]. Храмы первой четверти столетия были выстроены с тремя апсидами и при этом южная могла быть отведена под

15 Возможность существования кирпичной паперти, которую он считал открытым гульбищем, обосновал Л.А. Давид [*Давид*, 1975. С. 161–162]. Фрагменты конструкций западной паперти, включая не только фундаменты столбов, но остатки наземных частей, были зафиксированы при последних реставрационных работах по храму, проводившихся в 2007–2011 гг. Комплексные научные исследования и Проект реставрации и приспособления — ФГУП ЦНРПМ, 2005–2006 гг. Научный руководитель И.В. Калугина, ГАП Д.Е. Яковлев. Подробнее, см. в следующем номере «Вестника» статью Д.Е. Яковлева «Храм. Антипы на Колымажном дворе. Наблюдения по строительной истории памятника. Исследования 2005–2009 годов».

16 По найденному при раскопках «классическому» маломерному кирпичу может относиться к середине — второй половине XVI столетия.

17 На белокаменном подклете с одной апсидой был построен недатированный храм Никиты Мученика на Швивой горке, существовавший до его перестройки в 1594/1595 г.

ил. 9 Церковь Священномученика Антипия Пергамского. Разрезы продольный и поперечный Реконструкция Л.А. Давида [*Давид,* 1975. С. 164, рис. 23, 24]

fig. 9 Church of the Martyr Antipius of Pergamon. Lengthwise and transverse sections Reconstruction by L.A. David [*David,* 1975, p. 164, fig. 23, 24]

придельный храм (как в церкви Илии Пророка за Торгом 1519–1520 гг. [*Арутюнян,* 2003. С. 469, 477]). Бесстолпные церкви с одной апсидой известны в основном в грозненский период (церкви Зачатия Анны в Углу, Жен Мироносиц у Устюжского двора 1565/1566, Трифона в Напрудной и др.). При этом в тот период могли быть выстроены одновременно с храмом и выделенные в отдельный объем приделы (церковь Жен Мироносиц с южным приделом Святителя Николая [*Дубынин,* 1960. С. 76. Рис. 34, реконструкция подклета С.С. Подъяпольского]; церковь Благовещения в Ступановском Н.Р. Захарьина-Юрьева с двумя приделами с севера и юга), что является отголоском складывавшейся традиции строительства многопридельных сооружений, связанных с обетными программами. Церковь Антипы Пергамского представляет вариант композиции церкви Жен Мироносиц, отличаясь только тем, что объем придела встроен в пространство апсиды.

Конструкция перекрытия, особенности крещатого свода в 1970–1980-е гг. считались как датирующими элементами. Определяя место церкви среди других сооружений с крещатым сводом, Л.А. Давид указал на отсутствие стрельчатых переломов в наклонных сводиках распалубок, что, по его мнению, не было свойственно ранним храмам [*Давид,* 1975. С. 166]. Однако этот признак

не является датирующим, поскольку в один и тот же период строились храмы со стрельчатым и округлым сводиком распалубки[18].

В то же время именно в интерьере церкви присутствуют черты, которые могут наметить некоторые хронологические границы[ил. 9]. В бесстолпных кубических сооружениях, имеющих разную конструкцию перекрытия, известны наиболее лаконичные приемы акцентирования разных пространственных зон, например кирпичные карнизы в пятах сводов (например, недатированная церковь Николы в Мясниках[19], приделы Благовещенского собора 1563–1566 гг.). Здесь же присутствуют иные, неожиданные для этого типа храмов элементы ордерной декорации, а именно пристенные и угловые пилястры. Они имеют в основании упрощенные аттические базы и карнизы в завершении. Обращает на себя внимание одна особенность — пилястры помещаются и на восточной стене[20]. Источником такого необычного приема из известных построек может быть только интерьер храма Вознесения в Коломенском, где по всему периметру четверика поставлены пилястры — по две на каждой стене, включая восточную. В интерьере церкви Священномученика Антипы этот прием структурирования интерьера повторен в перефразированном виде, вступив в противоречие с пространственной структурой сооружения. Так можно объяснить и трактовку пилястр, кажущихся незаконченными (над карнизами помещаются небольшие «полочки», которые могут восприниматься как «оборванные» фусты над постаментами). Особенности цитирования ордерных мотивов в церкви Антипы Пергамского находят параллели с тем, как преобразуется итальянизированная декорация в интерьере собора Новодевичьего монастыря. В этом храме, где все своды находятся на одной отметке, членения столбов, которые призваны обычно акцентировать пяты подпружных арок, находящихся на разной высоте, превращаются в своеобразные цитаты, выключенные из первоначального тектонического контекста. Это говорит уже об определенной временной отдаленности от источника цитирования.

Отклики на архитектурный облик церкви Вознесения в Коломенском в храме Антипы характерны для построек конца 1540-х гг., таких как соборы Симонова и Новодевичьего монастырей, в профилировке которых, особенно «капителей» фасадных лопаток, проявляется влияние «неклассического» ордера церкви

18 Так крещатые своды в храмах Трифона Мученика в Напрудной (датирован в настоящее время серединой — второй половиной XVI столетия [*Подъяпольский,* 2000. С. 59; *Баталов,* 2006. С. 50, 63]) и Вознесения (Исидора Блаженного) в Ростове Великом (1566 г.) имеют в распалубках горизонтальные сводики стрельчатого очертания. Крещатый свод церкви Священномученика Антипы обладает особенностью, не встречающейся в других подобных конструкциях. Пята наклонного сводика распалубки имеет подвышение, примерно на его середине, по направлению к световому кольцу.

19 Интерьер церкви Николы в Мясниках требует дальнейшего исследования, судя по сохранившимся фотографиям при разборке церкви.

20 В отличие от храмов, в которых алтарная преграда декорировалась подобными лопатами, все пилястры, включая восточные, одного масштаба и с одинаковым простенком между ними, т.е. вся композиция декорации стен является симметричной.

Вознесения. Л.А. Давид отметил родство ордерных деталей на фасаде церкви Антипы и собора Симонова монастыря, а соответственно и с церковью Вознесения. В то же время на фасадах церкви Антипия присутствуют итальянизированные элементы, которые не встречаются ни в церкви Вознесения в Коломенском, ни в соборах Симонова и Новодевичьего монастырей. Это открытый и реконструированный Л.А. Давидом портал с плоскими пилястрами и широким полукруглым архивольтом. Аналоги подобных порталов находятся в постройках достаточно ранних, связанных в том числе и с деятельностью итальянских мастеров (например, такой портал Л.А. Давид раскрыл в церкви Рождества Христова в Юркине [*Давид,* 1982. С. 61. Рис. 11])[21]. Тем не менее этот элемент не может говорить о возведении церкви в 1530-е гг., поскольку реакция на ордерный декор церкви Вознесения в Коломенском проявляется уже в конце 1540-х гг.

Самое главное, сочетание итальянизирующей элементов в интерьере и на фасадах с реминисцентой трактовкой покрытия четверика по многогрядным кокошникам характерно для построек и середины 1530-х и 1540-х гг. Характер профилировки, дробной и сочетающей криволинейные и прямые обломы, объединяет церковь Антипы Пергамского с группой храмов, предположительно датируемых серединой столетия, и с соборами Симонова и Новодевичьего монастырей. Может ли это родство форм говорить и об их хронологической близости? В решении этого вопроса оказываются важными особенности маломерного кирпича, из которого сложен весь храм Священномученика Антипы. По замерам Л.А. Давида, подтвержденным Д.Е. Яковлевым, в стенах и сводах подклета и наоса использован маломерный кирпич с размерами: 5,0 × 11,0 × 22,0 [*Давид,* 1975. С. 151–152]. Подобный маломер, который можно условно назвать укрупненным, известен в церкви Илии Пророка на Новгородском подворье 1519–1520 гг.: 5–6 × 11–12 × 24–25,5. Он шире и длиннее и часто толще почти на 1 см, чем в церкви у Колымажного двора. Более точное соответствие мы видим в датированных постройках, прежде всего в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря, где он составляет: 54–59 × 107–126 × 225–232 (по обмеру Ю.П. Мосунова остатков первоначальных приделов); 45 × 115 × 222; 43–48 × 112–119 × 222 (по обмерам Е.И. Рузаевой). Близким оказывается маломерный кирпич в сводах второго яруса палат северного корпуса Великокняжеского дворца, сложенных на месте сгоревших деревянных перекрытий после пожара 1547 г.: 4,5–5,5 × 11,5–12,5 × 23–24. Укрупненный маломер (4,5–5 × 11 × 22) встречается в одной из первых датированных построек Москвы 1550-х гг., соборе Покрова на Рву, в тех его объемах, которые были возведены в период между 1555 и 1559 гг. В более поздних датированных бесстолпных храмах, 1560-х гг., использован так называемый классический тонкий маломер, толщина которого приближается к 4 см (приделы Благовещенского собора 1563–1566 гг.; церковь Троицы в Полях 1565/1566 г., церковь Жен Мироносиц у Денежного двора 1565/1566 г.). Таким образом, в церкви Антипы применен, условно говоря, ранний вариант маломерного кирпича.

Кроме размеров маломерного кирпича с собором Новодевичьего монастыря церковь Антипы связывает и веерообразная кладка купола. В одном из барабанов Смоленского собора, относящихся к самому началу 1550-х гг., она обнаружена Г.С. Евдокимовым[22]. Следующим наиболее достоверным документально датированным примером такой кладки являются приделы собора Покрова на Рву 1555–1559 гг. Другие датированные прецеденты относятся к 1560-м гг. — приделы Благовещенского собора, церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи в Дьякове. Трудно сказать, насколько может быть вероятным использование веерообразной кладки купола до начала 1550-х гг., так как ни собор московского Рождественского монастыря, ни придел Покрова Архангельского собора не датированы.

Итак, нижняя датировка храма Антипы может быть отнесена к рубежу 1540–1550-х гг. Верхняя граница вероятно не выходит за пределы 1550-х гг., исходя из размеров кирпича. Когда бы ни была построена эта церковь, по особенностям своего архитектурного облика она, как и более поздний собор Данилова монастыря, принадлежат тому архитектурному контексту, который сложился в русском зодчестве в середине столетия. Можно заключить, что традиция монастырского строительства того времени, соединяющая завершение четверика по многорядным кокошникам с любым практически типом перекрытия, отразилась и в сооружении московских бесстолпных храмов конца 1540–1550-х (условно) — начала 1560-х гг. Поэтому в типологии бесстолпных храмов с крещатым сводом этот вариант объемно-пространственной композиции занимает периферийное положение. Вплоть до конца столетия в ней будут доминировать храмы с трифолиями, полностью исчезнувшими в храмостроительстве начиная с конца 1580-х до начала 1600-х гг.

21 Аналогичным был портал и у другого храма, явно построенного итальянским зодчим в 1510-е гг., — собора московского Ивановского монастыря или у родственной ему по общей объемно-пространственной композиции церкви Благовещения Богородицы Благовещенского погоста. В ее порталах существовала деталь, находящая аналогию в церкви Священномученика Антипы, — архивольты опирались на «вырастающие из лопаток полочки консоли» [*Дзисько,* 2015. С. 414].

22 Сердечно благодарю Г.С. Евдокимова за предоставленные сведения.

Литература

Акты феодального землевладения и хозяйства: Акты московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). [Тексты] / Сост. Л.И. Ивина. Л.: Наука, 1983. 352 с.

Антонов А.В. Родословные росписи конца XVII века. М.: Археографический центр, 1996. 416 с.

Арутюнян Л.Б. Исследования храма 1519–1520 гг.: церковь Пророка Илии на Новгородском подворье в Москве // Древнерусское искусство: Русское искусство Позднего Средневековья. XVI век / А.Л. Баталов (отв. ред.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 469–493.

Баталов А.Л. Четыре памятника архитектуры конца XVI века // Архитектурное наследство N32. М.: Стройиздат, 1984. С. 47–53.

Баталов А.Л. К полемике о датировке собора Новодевичьего монастыря в Москве // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства. М.: Северный Паломник, 2005. С. 599–620.
Баталов А.Л. К вопросу о происхождении крещатого свода в русской архитектуре XVI века // ΣΟΦΙΑ. Сб. ст. по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча. М.: Северный паломник, 2006. С. 47–66.
Башнин Н.В, Корзинин А.Л. Новые данные к биографии опричника Малюты Скуратова // Российская история. 2017. № 2. М.: Наука, 2017. С. 177–188.
Беляев Л.А. Открытие храма XVI в. в Даниловом монастыре // Реставрация и архитектурная археология: Новые материалы и исследования. М.: Мейкер, 1991. Вып. 1. С. 56–71.
Бычкова М.Е. Польские традиции в русской генеалоги и XVII века // Советское славяноведение. 1981. № 5. С. 39–50.
Вкладная и Кормовая книга московского Симонова монастыря // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 5–184.
Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Подг. изд. Е.Н. Клитина, Т.Н. Манушина, Т.В. Николаева; отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1987. 439 с.
Выголов В.П. Архитектура Московской Руси середины XV века / Отв. ред. Э.С. Смирнова. М.: Наука, 1988. 226, [4] с.
Давид Л.А. Церковь Антипы у Государевых больших конюшен в Москве // Реставрация и исследования памятников культуры. М.: Стройиздат, 1975. Вып. I. С. 145–167.
Давид Л.А. Церковь Рождества в с. Юркино // Реставрация и исследования памятников культуры. М.: Стройиздат, 1982. Вып. II. С. 56–64.
Давид Л.А. Из научного наследия Л.А. Давида // Реставрация и исследования памятников культуры. М.: Стройиздат, 2001. С. 5–33.
Дзисько А.М. Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы Благовещенского погоста (XVI век). Исследования, реконструкция первоначального облика // Образ христианского храма. Сб. ст. по древнерусскому искусству к 60-летию А.Л. Баталова / Сост. Л.А. Беляев, Вл.В. Седов. М.: Арткитчен, 2015. С. 401–415.
Дубынин А.Ф. Археологические раскопки в Зарядье (Москва) в 1956 г. // КСИА. Вып.79, М., 1960. С. 64–79.
Евдокимов Г.С. К вопросу о реконструкции первоначального вида Успенского собора в Звенигороде // Древнерусское искусство: Искусство средневековой Руси и Византии эпохи Андрея Рублева. К 600-летию росписи Успенского собора во Владимире. Материалы Междунар. конф. 1-2 октября 2008 г. / Сост. Э.С. Смирнова. М.: Арт-Волхонка, 2012. С. 29-34.
Забелин И.Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М.: Изд. Московской городской думы, 1884. Ч. I. 88, 12, 1384 стб.
Кириченко Л.А., Николаева С.В. Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. [Текст]: (исследование и публикация) / Л.А. Кириченко, С.В. Николаева; Сергиево-Посадский гос. историко-художественный музей-заповедник. М.: Индрик, 2008. 519 с.
Кобрин В.Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2008. 369 с.
Корзинин А.Л. О персональном составе Опричного двора Ивана Грозного // Исторический формат. Междунар. науч. журнал. 2016. № 4. С. 9–34.
Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей (репр. воспр. текста изд. ПСРЛ. Т. 13, 1-я половина. М., 1906). М.: Языки русской культуры, 2000. 302 с.
Максимов П.Н. К характеристике памятников Московского зодчества XIII–XV вв. // Материалы и исследования по археологии Москвы / Материалы и исследования по археологии СССР. № 12. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. С. 209–216.
Михайлова И.Б. Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV — первой половине XVI века. Очерки социальной истории. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 639 с.

Мосунов Ю.П., Евдокимов Г.С. Смоленский собор Новодевичьего монастыря. Архитектурно-археологические исследования 2013 // Образ христианского храма. Сб. ст. по древнерусскому искусству к 60-летию А.Л. Баталова / Сост. Л.А. Беляев, Вл.В. Седов. М.: Арткитчен, 2015. С. 277–305.
Мусин А.Е. Соборы св. митрополита Макария 1547–1549 гг.: Факт истории или факт историографии? // Сообщения Ростовского музея. Вып. XIII: Россия и проблемы европейской истории: средневековье, новое и новейшее время. Сб. ст. в честь С.М. Каштанова. Ростов: ГМЗ «Ростовский Кремль», 2003. С. 74–86.
Памятники архитектуры Москвы. Белый город / [М.И. Домшлак, Г.И. Мехова, Ю.И. Аренкова и др.]. М.: Искусство, 1989. 379 с.
Петров Д.А. Крещатый свод: проблема происхождения // Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры. К 60-летию Л.А. Беляева / Сост. А.Л. Баталов, Н.А. Кренке. М.: ИА РАН, 2008. С. 244–254.
Подъяпольский С.С. К характеристике кирилловского зодчества XV–XVI вв. / Советская археология. 1966, № 2. С. 75–95.
Подъяпольский С.С. О древней церкви Сретенского монастыря в Москве // Российская археология. 2000/1. С. 47–62.
Подъяпольский С.С. К вопросу о восточных элементах в московском зодчестве XV–XVI вв. // Древнерусское искусство: Русское искусство Позднего Средневековья: XVI век. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 9–37.
Преображенский А.С. Древнейшее изображение первого каменного собора московского Данилова монастыря // Образ христианского храма. Сб. ст. по древнерусскому искусству к 60-летию А.Л. Баталова / Сост. Л.А. Беляев, Вл.В. Седов. М.: Арткитчен, 2015. С. 306–322.
Пустовалов В.М. Основные этапы строительства Рождественского собора Саввина Сторожевского монастыря // Звенигород за шесть столетий. Сб. ст. / Под ред. В.А. Кондрашиной, Л.А. Тимошиной. М.: УРСС, 1998. С. 323–347.
Рузаева Е.И. Ильинская церковь в селе Прусы. Новые исследования // Пластические искусства. Исследования молодых. Сб. науч. работ аспирантов. М.: НИИ РАХ, 1997. С. 135–152.
Рябов В.А. Церковь Леонтия Ростовского на Успенском вражке в Москве по архивным данным // Образ христианского храма. Сб. ст. по древнерусскому искусству к 60-летию А.Л. Баталова / Сост. Л.А. Беляев, Вл.В. Седов. М.: Арткитчен, 2015. С. 268–276.
Синодик по убиенных во брани // *Бычкова М.Е.* Состав класса феодалов России в XVI в. М.: Наука, 1986. С. 174–189.
Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския церкви. СПб.: Тип. В.С. Балашова, 1877. 1055 стб.; 67 с.
Торопов С.А., Троицкий В.И. Симонов монастырь. М.: [б.и.], 1927. 37 с.
Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI века [Текст] / Подг. к печати А.А. Зимин. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 456 с.
Хворостова Е.Л. Архитектурно-археологические исследования церкви Николы на Старом Ваганькове // Реставрация и архитектурная археология. М.: Мейкер, 1995. Вып. II. С. 50–55.
Яганов А.В. К вопросу о датировке собора Благовещенского Киржачского монастыря // Древнерусское искусство: Русское искусство Позднего Средневековья: XVI век. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 130–145.
Steindorff L. Das Speisungsbuch von Volokolamsk. Eine Quelle zur Sozialgeschichte russischer Klöster im 16. Jahrhundert. Kormovaja kniga Iosifo-Volokolamskogo monastyrja (= Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. N.F. Band 12). Böhlau, Köln u.a., 1998. LX, 388 S.

Название статьи

Церковь священномученика Антипы Пергамского и ее место в периодизации строительства храмов с крещатым сводом

Сведения об авторе

Баталов Андрей Леонидович — профессор, доктор искусствоведения, заместитель Генерального директора Музеев Московского Кремля, Кремль, 103132, Москва, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник, Государственный институт искусствознания, 125009, Козицкий пер., д. 5, Москва, Российская Федерация. batal-bei@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена определению времени сооружения храма Священномученика Антипия Пергамского у Больших конюшен. Близость к московским постройкам конца 1540-х гг., соборам московских Симонова и Новодевичьего монастырей, а также собору киржачского Благовещенского монастыря позволяют датировать церковь концом 1540-х — 1550-ми гг. Принадлежность этому периоду подчеркивают и особенности трактовки интерьера, профилировки деталей, а также размеры маломерного кирпича. По особенностям композиции церковь Священномученика Антипия может быть поставлена рядом с собором московского Данилова монастыря 1561 г., возможно, также имевшим завершение в виде многорядных кокошников. Оба храма принадлежат архитектурной традиции, сформировавшейся в монастырском строительстве в середине XVI столетия и связанной с сооружением четырехстолпных построек, имеющих в основном конструкцию перекрытия в виде повышенных подпружных арок. В типологии же храмов с крещатым сводом начала — второй половины XVI в., в которой доминирует покрытие по трифолиям, церковь Священномученика Антипия занимает обособленное положение.

Ключевые слова

Русское средневековое зодчество, середина XVI столетия, бесстолпные храмы, крещатый свод, маломерный кирпич.

Title

The Church of the Martyr Antipas of Pergamon and Its Place in the Periodization of the Construction of Churches with a Groin Vault

Authors

Batalov, Andrei Leonidovich — Full Doctor, Deputy Director, Moscow Kremlin Museums, Kremlin, 103132 Moscow, Russian Federation; leading researcher, State Institute for Art Studies, Kozitsky pereulok, 5, 125009 Moscow, Russian Federation. batal-bei@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the construction date of the church of the holy martyr Antipas of Pergamon at the Great Stables. The resemblance of the Moscow buildings of the late 1540s, the cathedrals of the Moscow Simonov and Novodevichy monasteries, as well as the cathedral of the Kirzhach Annunciation Monastery allow the church to be dated to the late 1540s — 1550s. The peculiarities of the interior, the profiling of parts, as well as the size of small bricks all point to the same period. According to the peculiarities of the composition, the church of the Holy Martyr Antipas can be placed next to the cathedral of the Moscow Danilov Monastery (1561), which may also have had a crown of multi-row kokoshniks. Both churches belong to the architectural tradition, formed in the monastery construction in the middle of the 16th century and associated with the construction of four-pillar buildings, which mainly have a ceiling structure in the form of raised supporting arches. The Church of the Holy Martyr Antipas has a special place in the typology of churches with a groin vault of the beginning — the second half of the 16th century, which are mostly covered by trifoils.

Keywords

Russian medieval architecture, the middle of the 16th century, pillarless temples, a groin vault, undersized bricks.

References

Alekseev A.I. (ed.) Donation Book of Moscow Simonov Monastery. *Vestnik tserkovnoi istorii (Bulletin of Church History)*. Moscow, 2006, no. 3, pp. 5–184 (in Russian).

Antonov A.V. *Rodoslovnye rospisi kontsa XVII veka (Genealogical Tables, Late 17th Century)*. Moscow, Arkheograficheskii tsentr Publ., 1996. 416 p. (in Russian).

Arutiunian L.B. Research of the Church of 1519–1520: Church of Elijah the Prophet in Novgorodian Mission in Moscow. *Drevnerusskoe iskusstvo: Russkoe iskusstvo Pozdnego Srednevekov'ia. XVI vek (Old Russian Art: Russian Art of Late Middle Ages. 16th Century)*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003, pp. 469–493 (in Russian).

Bashnin N.V, Korzinin A.L. New Data on the Biography of the Oprichnik Maluta Skuratov. *Rossiiskaia istoriia, 2017, №2 (Russian History, 2017, no. 2)*. Moscow, Nauka Publ., 2017, pp. 177–188 (in Russian).

Batalov A.L. Four Architectural Monuments of Late 16th Century. *Arkhitekturnoe nasledstvo, №32 (Architectural Heritage, no 32)*. Moscow, Stroiizdat Publ., 1984, pp. 47–53 (in Russian).

Batalov A.L. On the Polemics around the Dating of the Cathedral of the Novodevichy Convent in Moscow. *Vizantiiskii mir: iskusstvo Konstantinopolia i natsional'nye traditsii. K 2000-letiiu khristianstva (Byzantine World: Constantinople Art and National Art. To the 2000th Anniversary of Christiabity)*. Moscow, Severnyi Palomnik Publ., 2005, pp. 599–620 (in Russian).

Batalov A.L. To the Question of the Origin of the Groin Vault in Russian Architecture of the 16th Century. *Sbornik statei po iskusstvu Vizantii i Drevnei Rusi v chest' A.I. Komecha (Collection of articles on the art of Byzantium and Ancient Russia in honor of A.I. Komech)*. Moscow, Severnyi Palomnik Publ., 2006. pp. 47–66 (in Russian).

Beliaev L.A. Discovery of a 16th Century Church in Danilov Monastery. *Restavratsiia i arkhitekturnaia arkheologiia: Novye materialy i issledovaniia (Conservation and Architectural Archaeology: New Research and Materials)*. Moscow, Meiker Publ., 1991, issue 1, pp. 56–71 (in Russian).

Bychkova M.E. Polish Traditions in Russian Genealogy in the 17th Century. *Sovetskoe slavianovedenie (Soviet Slavic Studies)*, 1981, no. 5, pp. 39–50 (in Russian).

Bychkova M.E. Synodikon for those Killed in Battle. *Sostav klassa feodalov Rossii v XVI v. (The Composition of the Class of Feudal Lords of Russia in the 16th Century)*. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 174–189 (in Russian).

Collection of Chronicles called the Patriarch's or the Nikonov's Chronicles. *Polnoe sobranie russkikh letopisei (Full Collection of Russian Chronicles), vol. 13.* Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, 302 p. (in Russian).

David L.A. Church of Antipa by His Majesties Stables in Moscow. *Restavratsiia i issledovaniia pamiatnikov kul'tury (Restoration and Research of Cultural Monuments)*. Moscow, Stroiizdat Publ., 1975, issue I, pp. 145–167 (in Russian).

David L.A. From the Scientific Heritage of L.A. David. *Restavratsiia i issledovaniia pamiatnikov kul'tury (Restoration and Research of Cultural Monuments)*. Moscow, Stroiizdat Publ., 2001, pp. 5–33 (in Russian).

David L.A. Tserkov' Rozhdestva v s. Iurkino The Nativity Church in Yurkino Village. *Restavratsiia i issledovaniia pamiatnikov kul'tury (Restoration and Research of Cultural Monuments)*. Moscow, Stroiizdat Publ., 1982, issue II, pp. 56–64 (in Russian).

Domshlak M.I., Mekhova G.I., Arenkova Iu. I. et al. (eds.) *Pamiatniki arkhitektury Moskvy. Belyi gorod (Architectural Monuments of Moscow. White City)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1989. 379 p. (in Russian).

Dubynin A.F. Archaeological Excavations in Zaryadie (Moscow) in 1956. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Reports of the Institute of Archaeology),* issue 79, Moscow, 1960, pp. 64–79 (in Russian).

Dzis'ko A.M. Church of the Annunciation of the Blessed Virgin Mary of the Annunciation Churchyard (16th century). Research, Reconstruction of the Original Appearance. *Obraz khristianskogo khrama. Sbornik statei po drevnerusskomu iskusstvu k 60-letiiu A.L. Batalova (Image of a Christian Church: Collection of Articles on Old Russian Art to the 60th Anniversary of A.L. Batalov)*. Moscow, Artkitchen Publ., 2015, pp. 401–415 (in Russian).

Evdokimov G.S. Reconstructing the original appearance of the Dormition Cathedral in Zvenigorod. *Drevnerusskoe iskusstvo: Iskusstvo srednevekovoi Rusi i Vizantii epokhi Andreia Rubleva. K 600-letiiu rospisi Uspenskogo sobora vo Vladimire. Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii 1-2 oktiabria 2008 g. (Old Russian Art: Art of Medival Rus' and Byzantium of the Andrey Rublev Era. To the 600th Anniversary of the Painting of the Dormition Cathedral in Vladimir. Materials of the International Conference , October 1–2 2008)*. Moscow, Art-Volkhonka Publ., 2012, pp. 29-34 (in Russian).

Iaganov A.V. On the Question of Dating the Cathedral of the Annunciation in the Kirzhach Monastery. *Drevnerusskoe iskusstvo: Russkoe iskusstvo Pozdnego Srednevekov'ia: XVI vek (Old Russian Art: Russian Art of Late Middle Ages: 16th Century)*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003, pp. 130–145 (in Russian).

Ivina L.I. (ed.) *Akty feodal'nogo zemlevladeniia i khoziaistva: Akty mosk. Simonova monastyria (1506–1613 gg.). [Teksty]. Acts of Feudal Landownership and Agriculture: Acts of Moscow Simonov Monastery (1506–1613) [Texts]*. Leningrad, Nauka Publ., 1983. 352 p. (in Russian).

Khvorostova E.L. Architectural and Archaeological Research of the Church of St. Nicholas on Staroe Vagankovo. *Restavratsiia i arkhitekturnaia arkheologiia (Restoration and Architectural Archeology)*. Moscow, Meiker Publ., 1995, issue 2, pp. 50–55 (in Russian).

Kirichenko L.A., Nikolaeva S.V. *Kormovaia kniga Troitse-Sergieva monastyria 1674 g. [Tekst]: (issledovanie i publikatsiia) (Donation Book of the Trinity Monastery of St. Sergius. Research and Publication)*. Moscow, Indrik Publ., 2008. 519 p. (in Russian).

Klitina E.N., Manushina T.N., Nikolaeva T.V., Rybakov B.A. (eds.) *Vkladnaia kniga Troitse-Sergieva monastyria (Donation Book of the Trinity Monastery of St. Sergius)*. Moscow, Nauka Publ., 1987. 439 p. (in Russian).

Kobrin V.B. *Oprichnina. Genealogiia. Antroponimika (Oprichnina. Genealogy. Anthroponomics)*. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennii gumanitarnyi universitet Publ., 2008. 369 p. (in Russian).

Korzinin A.L. On the Personal Staff of Ivan's the Terrible Oprichnik Court. *Istoricheskii format. Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal (Historical Format. International Scientific Journal),* 2016, no. 4, pp. 9–34 (in Russian).

Maksimov P.N. Characterising the Monuments of Moscow Architecture of 13th–15th Centuries. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research of USSR Archeology),* no. 12, Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1949, pp. 209–216 (in Russian).

Mikhailova I.B. *Sluzhilye liudi Severo-Vostochnoi Rusi v XIV — pervoi polovine XVI veka. Ocherki sotsial'noi istorii (Service people of North-Eastern Russia in the 14th — first half of the 16th Century. Essays on Social History)*. Saint Peterburg, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2003. 639 p. (in Russian).

Mosunov Iu.P., Evdokimov G.S. Smolensk Cathedral of the Novodevichy Convent. Architectural and Archaeological Research 2013. *Obraz khristianskogo khrama. Sbornik statei po drevnerusskomu iskusstvu k 60-letiiu A.L. Batalova (Image of a Christian Church: Collection of Articles on Old Russian Art to the 60th Anniversary of A.L. Batalov)*. Moscow, Artkitchen Publ., 2015, pp. 277–305 (in Russian).

Musin A.E. Cathedrals of St. Metropolitan Macarius 1547–1549: a Historical or a Historiographical Fact? *Soobshcheniia Rostovskogo muzeia. Vyp. XIII. Rossiia i problemy evropeiskoi istorii: srednevekov'e, novoe i noveishee vremia. Sb. statei v chest' S.M. Kashtanova (Reports from the Rostov Museum. Issue 13. Russia and the Problems of European History: the Middle Ages, Modern and Contemporary Times. Collection of Articles in Honor of S.M. Kashtanova)*. Rostov: Gosudarstvennyi muzei-zapovednik "Rostovskii Kreml'" Publ., 2003, pp. 74–86 (in Russian).

Petrov D.A. The Groin Vault and the Question of its Origin. *Moskovskaia Rus'. Problemy arkheologii i istorii arkhitektury. K 60-letiiu L.A. Beliaeva (Moscow Rus'. Problems of Archeology and History of Architecture. To the 60th Anniversary of L.A. Beliaev)*. Moscow, IA RAN Publ., 2008, pp. 244–254 (in Russian).

Pod'iapol'skii S.S. Characterising Kirillov Architecture of 15th–16th Centuries. *Sovetskaia arkheologiia (Soviet Archology),* 1966, no. 2, pp. 75–95 (in Russian).

Pod'iapol'skii S.S. On the Ancient Church of the Sretensky Monastery in Moscow. *Rossiiskaia arkheologiia (Russian Archeology),* 2000/1, pp. 47–62 (in Russian).

Pod'iapol'skii S.S. On the Question of Eastern Elements in Moscow Architecture of 15th–16th Centuries. *Drevnerusskoe iskusstvo: Russkoe iskusstvo Pozdnego Srednevekov'ia: XVI vek (Old Russian Art: Russian Art of Late Middle Ages: 16th Century)*. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003, pp. 9–37 (in Russian).

Preobrazhenskii A.S. The Oldest Representation of the First Stone Cathedral of the Moscow Danilov Monastery. *Obraz khristianskogo khrama. Sbornik statei po drevnerusskomu iskusstvu k 60-letiiu A.L. Batalova (Image of a Christian Church: Collection of Articles on Old Russian Art to the 60th Anniversary of A.L. Batalov)*. Moscow, Artkitchen Publ., 2015, pp. 306–322 (in Russian).

Pustovalov V.M. The Main Stages of the Construction of the Nativity Cathedral of Savvin Storozhevsky Monastery. *Zvenigorod za shest' stoletii. Sbornik statei (Zvenigorod over Six Centuries. Collection of Articles)*. Moscow, URSS Publ., 1998, pp. 323–347 (in Russian).

Riabov V.A. Church of Leonty Rostovsky on the Uspensky vrazhek in Moscow according to Archival Data. *Obraz khristianskogo khrama. Sbornik statei po drevnerusskomu iskusstvu k 60-letiiu A.L. Batalova (Image of a Christian Church: Collection of Articles on Old Russian Art to the 60th Anniversary of A.L. Batalov)*. Moscow, Artkitchen Publ., 2015, pp. 268–276 (in Russian).

Ruzaeva E.I. Il'inskaya Church in the Village of Prusy. New Research. *Plasticheskie iskusstva. Issledovaniia molodykh. Sbornik nauchnykh rabot aspirantov (Plastic arts. Studies of the Young. Collection of Scientific Works of Graduate Students)*. Moscow, NII RAKh Publ., 1997, pp. 135–152 (in Russian).

Steindorff L. Das Speisungsbuch von Volokolamsk. Eine Quelle zur Sozialgeschichte russischer Klöster im 16. Jahrhundert. *Kormovaja kniga Iosifo-Volokolamskogo monastyrja (= Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. N. F.. Band 12)*. Böhlau, Köln u.a. 1998. LX, 388 S. (in German).

Stroev P.M. *Spiski ierarkhov i nastoiatelei monastyrei Rossiiskoi tserkvi (Lists of Hierarchs and Abbots of Russian Monasteries)*. Saint Petersburg, Tip. V.S. Balasheva Publ., 1877. 1055 columns, 67 p.

Toropov S.A., Troitskii V.I. *Simonov monastyr' (Simonov Monastery)*. Moscow, without publisher, 1927. 37 p. (in Russian).

Vygolov V.P. *Arkhitektura Moskovskoi Rusi serediny XV veka (Architecture of Moscow Rus' in the middle of 15th Century)*. Moscow, Nauka Publ., 1988. 226, [4] p. (in Russian).

Zabelin I.E. *Materialy dlia istorii, arkheologii i statistiki goroda Moskvy (Materials for the History, Archeology and Statistics of the City of Moscow)*. Moscow, Izdanie Moskovskoi gorodskoi dumy Publ., 1884, p. 1, 88, 12, 1384 clmn. (in Russian).

Zimin A.A. (ed.) *Tysiachnaia kniga 1550 g.i Dvorovaia tetrad' 50-kh godov XVI veka [Tekst] (The Tysyachnik Book of 1550 and the Court Note of th 155s [Text])*. Moscow, AN SSSR Publ., 1950. 456 p. (in Russian).